

Румяна Павлова (София, Болгария)

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЧУДОВСКОГО НОВОГО ЗАВЕТА

Neues Testament des Čudov Klosters. Eine Arbeit des Bischofs Aleksij des Metropoliten von Moskau und ganz Rußland. Phototypische Ausgabe von Leontij Metropolit von Moskau 1892 mit einer Einleitung, herausgegeben von Werner Lehfeldt. Köln—Wien. Böhlau Verlag, 1989 (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven. Herausgegeben von H. B. Harder und H. Rothe in Verbindung mit R. Olesch. Band 28)

В 1989 году была переиздана ценная для славистической науки книга, содержащая евангельский текст, получивший название Чудовской Новый Завет (ЧНЗ). Рукопись ЧНЗ хранилась в Чудовском монастыре в Московском Кремле. Во время революции, в 1918 году, рукопись исчезла и до сих пор не найдена. Сам монастырь тоже был разрушен. В 1887 году, однако, под наблюдением арх. Амфилохия было осуществлено фотографическое издание, но нельзя сказать, что качество снимков было особенно хорошим, и фактически по этому изданию трудно исследовать памятник. В 1892 году „на иждивении“ Московского митрополита Леонтия было сделано фототипическое издание в 100 экземплярах, ставших уже большой библиографической редкостью.

Новое немецкое переиздание, которое можно только приветствовать, воспроизводит текст по экземпляру 1892 года, сохранившийся в библиотеке г. Трира. Оно содержит также ценную вводную статью, написанную В. Леефельдом (с. 1—41). Автор введения поставил перед собой для анализа несколько важных и нелегких задач: обзор научной литературы, связанной с ЧНЗ, вопросы содержания, графики, орфографии, авторства перевода, диалектной принадлежности рукописи, ее значения в истории славянской письменности.

Бесспорной заслугой В. Леефельда является то, что он очень старательно собрал и обобщил сведения о ЧНЗ, разбросанные в разных работах и изданиях. Автор ссылается на мнения и наблюдения многих авторов, приводя в конце введения названия 79 работ. Таким образом, ему

удалось очень хорошо показать картину научных исследований о ЧНЗ. Содержание ЧНЗ (с. 4—10), представленное Леефельдом, безусловно облегчает работу с текстом и помогает исследователю легче навести справки и ориентироваться в распределении статей. Еще в то время, когда с рукописью ЧНЗ было возможно работать, было определено, что она написана в XIV в. Эта датировка тогда не вызвала сомнения, она принимается и в наше время. Четырнадцатый век является важным периодом в истории славянской письменности. С началом этого века связан предевфимиевский период исправления книг в Болгарии, далее эта работа в болгарских культурных центрах и школах расширяется, а патриарх Евфимий ставит ей венец. Поэтому едва ли является убедительным рассмотрение вопросов о переводе или точнее новой редакции евангельского текста, содержащегося в ЧНЗ, оторванно от процессов на славянском юге. В свое время Г. А. Воскресенский отнес текст ЧНЗ к „четвертой“, согласно его классификации, „редакции“ текста евангелия. Факт, что текст ЧНЗ частично совпадает с поздней редакцией евангельского текста, означает, что русский писец располагал образцами этой редакции, отражающими определенный этап ее создания. Известно, что в Болгарии евангельский текст правили еще в предевфимиевский период, и самая ранняя известная в наше время датированная болгарская рукопись поздней правленной редакции, согласно изысканиям Ив. Добрева, это Карейское евангелие на Афоне, написанное в 1316 году. На этом фоне трудно по-

верить в то, что ЧНЗ является исходным текстом новой редакции, как об этом пишут некоторые ученые. Они утверждают, что „перевод“ текста, содержащегося в ЧНЗ, был сделан московским митрополитом Алексеем тогда, когда он находился в Константинополе — около 1355 года. Этого мнения придерживается и В. Леффельд. Однако без серьезной текстологической работы при сравнении с болгарскими рукописями невозможно серьезно ответить на этот вопрос. При отсутствии такого исследования следовало бы обратиться к подобным утверждениям значительно осторожнее. Критический подход необходим и при определении „русского облика“ и мнения, что в языке рукописи ЧНЗ отразились индивидуальные речевые черты митрополита Алексея (об этом писали И. Огиенко и Л. П. Жуковская). В имеющихся работах о правописании и языке ЧНЗ приведены примеры на нормативные и ненормативные русизмы, но их объем и особенности не ставят ЧНЗ в какое-то особое положение в сравнении с другими восточнославянскими рукописями того времени. И в ЧНЗ, как и в других восточнославянских рукописях проведена определенная нормативная русификация в правописании, встречаются также и русизмы, представляющие собой отклонения

от нормы, которые, однако, не рассмотрены в их соотношении с нормативными вариантами — например,⁸ соотношение полногласных и неполногласных форм, *ч—щ* на месте **tj*, начальные *po-*, *lo-* и *pa-*, *la-* и т. д. Что касается особенностей письма, здесь тоже нужна исследовательская работа в сравнительном плане и сопоставление с такими, например, среднеболгарскими рукописями, как Тырновское евангелие (Загреб ЮАЗУ III. а. 30), Станиславов (Лесновский) Пролог 1330 года (Белград СА НУ бр. 53), Пролог 1339 года (ГПБ Пог. 58), Пандекты Никона Черногорца (ЛОИИ колл. Лих. оп. 1), Евангелие, написанное до 1348 года (ГИМ Барсов. 115), Лесновский паренейсис 1353 года (София НБКМ 297), Постнические слова Исаака Сирина (НБКМ 1023) и др.

В заключение нужно еще раз подчеркнуть, что предстоит большая научно-исследовательская работа, на основе которой можно будет проверить сделанные до сих пор наблюдения и выводы и лучше определить место и значение ЧНЗ в развитии славянской письменности. В этом плане можно только поблагодарить новых издателей текста ЧНЗ, сделавших его доступным широкому кругу исследователей.